

Salinger J.D. The Catcher in the Rye [Электронный ресурс] / J.D. Salinger. – URL: www.pu.if.ua/.../Catcher_In_The_Rye_-_J_D_Salinger.pdf.

DETAIL IN POSTMODERN LITERATURE

A. I. Krivonosova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the role of the detail in postmodern literature. According to different texts' examples the article highlights the ability of the detail to detect intertextuality that has a great significance in postmodern literature. The detail provides a recipient with the information about text particularities and it also identifies and objectifies nonverbal meanings of the text.

Key words: *detail, text interpretation, reflection, postmodern literature.*

Об авторе:

КРИВОНОСОВА Александра Игоревна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail*: alekr88@yandex.ru

УДК 378.147:811

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ Г.И. БОГИНА

Н.Ф. Крюкова

Тверской государственный университет, Тверь

Для становления Тверской школы филологической герменевтики и лингводидактики принципиальное значение имело изучение процессов понимания как инобытия рефлексии. В результате объектом исследования закономерно оказывается человек как субъект речевой деятельности, а материалом исследования - результаты этой деятельности – преимущественно тексты культуры как трансляторы общечеловеческих смыслов, взаимодействие с которыми является оптимальным способом формирования развитой языковой личности.

Ключевые слова: *филологическая герменевтика, лингводидактика, антропоцентризм, языковая личность, интерпретация, рефлексия.*

Вся научно-исследовательская деятельность руководителя Тверской школы филологической герменевтики и лингводидактики, заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Г.И. Богина определялась его ярко выраженным и неизменным интересом к прикладному использованию филологических и языковедческих знаний.

Центральной проблемой научной рефлексии при обсуждении заданных таким вектором проблем выступала и выступает проблема понимания текста, менталитета и человека. Эти исследования всегда выполнялись в *парадигме антропологической лингвистики*, поставившей проблематику человека в языке в центр внимания и сделавшую предметом рассмотрения язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью – направлением, исходящем, как известно, в своем генезисе от идей Э. Бенвениста, В. фон Гумбольдта, М. Хайдеггера, Х-Г. Гадамера, А. А. Потебни, В. В. Виноградова. К числу примечательных особенностей современного языкознания исследователи тоже относят антропоцентризм как признание человека точкой отсчёта языкового анализа [Щирова 2005: 9-11], и в трудах Г.И. Богина научные объекты изучаются по роли, которую они играют для человека, по назначению в его жизни и функциям для развития человеческой личности.

В 1975 г. Г.И. Богин, работая в Калининском государственном университете, опубликовал учебное пособие по спецкурсу «Речевая способность человека» как введение к серии работ, посвящённых вопросам формирования речевой способности в педагогическом контексте. Речевую способность автор определил как готовность субъекта к использованию языка в своей деятельности. При этом предметом исследования выступает не язык, а человеческий субъект, готовый пользоваться языком вне зависимости от того, каким языком он владеет. Г.И. Богин исследовал структуру этого владения, её компоненты, их отношения, зависимости и функции, способы образования и существования этой структуры, а также усовершенствования и воспроизведения в других условиях и отметил, что: «Речевая способность человека – одна из его сущностных родовых способностей, одно из воплощений успехов деятельности предшествующих поколений. Речевая способность один из предметов, в которых объективированы родовые достижения человечества, т.е. один из предметов, которыми человек овладевает» [Богин 1975: 13]. Соответственно, актуализируются научно-педагогические задачи и перспективы, отнесённые к всё более успешному развитию речевой способности учащихся. В частности, В.В. Давыдов выдвинул задачу такого развития мыслительной способности каждого школьника, которое соответствовало бы человеческой родовой способности теоретического мышления, оперирования теоретическими понятиями. Часть психолого-педагогических исследований, относящихся к основанному В.В. Давыдовым направлению, выполнена на материале обучения родному (русскому) языку. В ходе этих исследований был получен ряд существенных данных как о путях формирования теоретических понятий лингвистического характера, так и об ускоренном формировании некоторых компонентов речевой способности школьника. Богин, в свою очередь, создаёт многоуровневую и многокомпонентную модель относительно полной речевой готовности, относительно

полного владения языком как отражение одной из сторон духовного мира человеческого субъекта и фактически метапредметной деятельности (о необходимости которой заговорили много лет спустя, заложив её в основу современных федеральных государственных стандартов второго поколения). Впоследствии учёный предлагает новаторскую поликомпонентную параметрическую модель языковой личности. Был выявлен и описан в качестве самостоятельного новый предмет исследования – языковая личность, т.е. человек с точки зрения его готовности совершать речевые поступки, создавать и понимать тексты на родном и неродном языке. Наряду с традиционно выделяемыми фонетическим, лексическим и грамматическим аспектами речевой способности в многообразии их взаимосвязей с такими формами языковой практики, как говорение, аудирование, чтение и письмо в состав параметрической модели речевой способности были введены уровни готовности к языковой деятельности. Иерархия уровней сформировала вектор развития языковой способности в целом и вектор методической (не)обеспеченности процесса относительно полного научения неродному языку. В трудах Г.И. Богина лингводидактика получает определение теории языка как развивающейся функции человеческой личности. В качестве центрального понятия лингводидактики рассматривается понятие о человеке, «присваивающем» язык и совершающем речевые поступки.

Именно Г.И. Богиним были выявлены и описаны ранее не замечавшиеся в теории и практике научения человека языку существенные противоречия в процессе формирования речевой способности индивида в онтогенезе и в практике обучения как родному, так и неродному языку, в том числе в педагогических способах организации взаимодействия двух последних практик. Был методологически выявлен и объяснён источник низкой продуктивности с точки зрения формирования высших уровней речевой способности многих упражнений, структурно пригодных для развития низших уровней речевой способности. С другой стороны, были выявлены и описаны такие перспективные направления развития лингводидактики, как ролевой принцип развития речи, элементы развития артистизма в иноязычной речи, элементы развития умений художественной критики находимых в тексте форм, развитие умений эстетического анализа выразительных средств текста, приучение обучаемых к феноменологическим исследовательским процедурам при работе с текстом.

Полученные научные результаты легли в основу формирования масштабной новаторской программы научного и педагогического поиска, конечной целью которого является построение гибкой и эффективной системы обучения не только языку как сумме фонетических, лексических и грамматических правил, но также адекватным языковым формам деятельности в рамках культуры, в том числе в русле формирования у обучаемых ведущих профессиональных готовностей.

Заданная идеями Г.И. Богина лингводидактическая перспектива включает методику интерпретационного обучения, которую можно рассматривать как принципиальный метапредметный подход с понятиями деятельностных профилированных программ, представлениями об уровнях языковой личности и компонентах языковой способности, описанных исследователем. Сама интерпретация как деятельность осмысления в теории Богина со всей очевидностью вписывается в интерпретативную компоненту современной научной парадигмы. Как правило, в ней видят результат кардинального переосмысления основ гуманитарного знания, которое имело место в XX веке, когда в чтении и интерпретации обнаруживают конститутивные элементы текста, а в читателе – языковую личность, осваивающую текст в зависимости от собственного интеллектуального, эмоционального, эстетического и жизненного опыта.

Проблему интерпретации во многом определяет субъект – носитель сознания, познавательных способностей и творческого начала, а интерпретация, в свою очередь, является эффективным способом проникновения в сознание субъекта, что представляется закономерным.

Как бессмысленно говорить о беспредметном мышлении, считает Гуссерль, так бессмысленно говорить о сознании, не подразумевая при этом его основное свойство – интенциональность (направленность, нацеленность на что-либо). Интерпретация как осмысление понятого непременно предполагает определённую рефлексивную деятельность по обращению субъекта понимания на самого себя.

Одна из отличительных черт богинской трактовки рефлексии заключается в том, что она рассматривается им как *поток* жизни сознания. В основе этого потока, его руслом является непрерывный жизненный опыт личности. Понятно, что такая установка не могла не вызвать у Г.И. Богина повышенного интереса к природе «насквозь антропоцентричного», по Лотману [Лотман 1996: 314], художественного текста, который создаётся человеком, повествует о нём (прямо или косвенно) и предназначается для того, чтобы человек осмыслил себя и своё место в мире.

Однако, художественный текст как произведение художественного творчества, объединяющее информацию объективного мира и авторский замысел, обладает смысловой открытостью [Тураева 1986]. Интерпретативная парадигма знания справедливо настаивает на необходимости изучения механизмов образования множественных текстовых смыслов. Вместе с тем выявление причин, которые лежат в основе этих механизмов, включая особенности мировосприятия интерпретатора и его зависимость от историко-культурного контекста, порождающие множественность и даже конфликт интерпретаций текста, не должно исключать поиска акцентированных автором текстовых средств как своеобразных повествовательных вех. Учёт заданности структурных параметров текста отдаёт должное авторскому нача-

лу, но и не отрицает того, что текст получает своё окончательное смысловое наполнение лишь в результате работы воспринимающей, понимающей и интерпретирующей его мысли. Оптимизации этой работы способствуют выявленные и описанные Богиним интерпретационные техники понимания как совокупность специальных приёмов рефлексивного характера, касающиеся проблем восстановления смысла по значению, самоопределения человека в мире усмотренных смыслов, самоопределения субъекта среди граней понимаемого, способов оценки онтологических картин (компонентов рефлексивной реальности), задействованных в акте понимания и др.

Владение техниками понимания, как учил Г.И. Богин – это «мастерство ума», и этому мастерству можно учиться и надо учить. Научение рефлексии, включающее научение техникам понимания, позволяет человеку *понимать самому*, а не повторять чьё-то готовое понимание, что является главной педагогической задачей XXI столетия. Кроме того, интерпретационные методы обучения, применимые к разным учебным предметам в разных типах учебных заведений, позволяют решить ещё одну новую (очень хорошо забытую старую) поставленную перед школой задачу – научить обучающихся понимать и учитывать точки зрения других людей, видеть все стороны противоречия, рассматривать альтернативные решения, действовать в условиях конфликта мнений [Цукерман 2008]. Цель современного образования – воспитывать не просто «носителей знаний», а людей, компетентных в реальной жизни – действительно диктует необходимость внедрения педагогических принципов интерпретации, которые могут стать важным стратегическим резервом отечественной педагогики, а сама интерпретация может выступать как особая учебная дисциплина – метапредмет, представляющий собой предметно оформленную связку своих образовательных объектов и связанных с ними проблем. Результат познания этих объектов не сообщается ученику в качестве готового материала для усвоения, а добывается каждым учащимся по-своему в ходе организованной эвристической деятельности. В своих работах Г.И. Богин дал описания возможных вариантов проведения таких эвристических занятий, в результате которых учащиеся развивают свои предварительно выращенные понимания, либо переопределяют их, выбирая близкую им позицию другого ученика или учёного. В любом случае происходит сопоставление изучаемого материала с лично создаваемым учеником содержанием. На базе такого рефлексивного подхода, главной составляющей богинской методики обучения, происходит самооценка и оценка образовательных результатов.

В заключение хочется отметить, что предметизация идей Г.И. Богина – то есть, их использование в различных дисциплинах – также крайне широка. Отчасти это находит отражение в исключительно разнообразной предметизации самих публикаций Георгия Исаевича. Его выступления и статьи органично вписывались в обсуждение сугубо лингвистической проблематики,

педагогики, литературоведения, политологии и социологии, методики преподавания языков, менеджмента, философии и любых гуманитарных проблем. Рефлексивная установка как главная составляющая учения Георгия Исаевича Богина является средством преодоления препятствий в любой коммуникации и предоставляет свободу самореализации индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Уровни и компоненты речевой способности человека: Учебное пособие / Г.И. Богин. – Калинин: Калинин. гос. ун-т. 1975. – 106 с.
2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство – СПб, 1996. – 848 с.
3. Тураева З.Я. Лингвистика текста: текст, структура и семантика: Учеб. Пособие / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
4. Цукерман Г.А. Эффективность отечественного образования / Г.А. Цукерман // Человек. – 2008. – №3. – С. 48-58.
5. Щирова И.А. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы: Учебное пособие / И.А. Щирова, З.Я. Тураева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 156 с.

ANTHROPOLOGICAL CONTENT OF G.I. BOGIN'S LINGUISTIC IDEAS

N.F. Kryukova

Tver State University, Tver

To develop Tver school of philological hermeneutics and lingua-didactics it has been principal to study processes of understanding as a reflexivity hypostasis. Consequently the object of investigation has proved to be a human being as the subject of speech activity, while the material for investigation – products of this activity: basically texts of culture as translating existential messages, those acquired being optimal way of forming an advanced lingual personality.

Key words: *philological hermeneutics, lingua-didactics, anthropocentrism, lingual personality, interpretation, reflexivity.*

Об авторе:

КРЮКОВА Наталья Федоровна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* nakrukova@mail.ru